

иногда, чтобы выжить,
нужно сделать верный ход,
даже если это означает
потерять всё.

ВАЯ РЕЙН
ВЕРНЫЙ
ход

ТАНЕЦ. ЛЮБОВЬ. ПОТЕРЯ.

ЛИШЬ ОДИН ВЫБОР ОПРЕДЕЛИТ ТВОЙ ПУТЬ.

Вая Рейн

Верный ход

«Автор»

2026

Рейн В.

Верный ход / В. Рейн — «Автор», 2026

Когда судьба приводит Дарсию Костелло в престижную спортивную академию, где учатся танцоры, баскетболисты и волейболисты, ей кажется, что прошлое наконец осталось позади. Новая жизнь. Новые друзья. Новые возможности. Любовь? Но некоторые истории не заканчиваются так просто. Тайны прошлого, старая дружба, ставшая болезненным воспоминанием, и выбор, который может изменить всё, заставят Дарсию понять: иногда самый сложный шаг - сделать верный ход.

© Рейн В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Госпожа Костелло	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Вая Рейн

Верный ход

Глава 1

Госпожа Костелло

*«Дружба подобна стеклянному украшению, однажды разбитому,
его редко можно собрать обратно точно таким же образом»*

Чарльз Кингсли

Глаза начали слезиться и закрываться, свет от экрана ноутбука освещал тёмное помещение без единого окна. Здесь почти пусто: стоит стол со стулом, за которым сейчас я работаю, подобие кровати - точнее, матрас, лежащий на полу и накрытый пледом и подушкой, шкаф, который снизу доверху забит документами и личными делами. Верхние полки уже покрылись пылью - я редко оттуда что-то достаю. Вся маленькая комната, находившаяся в самой дальней части военного городка (ну, или как я это иногда называю - «Владения отца»), погрузилась в тишину. Мой отец - генерал Костелло, человек, который держит взаперти около сотни солдат. Нет, ничего незаконного, всё одобрено органами власти. Проводя «собеседование», мне приходится раз за разом смотреть в глаза людям, которых в ближайшее время может не стать.

Я постучала ногтями по деревянному столу, повернула голову и взяла лежащий документ. Это была копия оригинала паспорта одного из солдат. Мне нужно было сделать точно такой же, только с другим именем и пропиской. Громко вздохнув, я принялась за работу, делала всё на автомате. За сегодня таких «клиентов» у меня было человек десять, и их «паспорта» уже лежали в общей стопке. Закончила я к пяти утра. Уставшая, я уже собиралась лечь на матрас, как раздался стук в мою комнату.

— Анабель, заходи, - крикнула я молодой работнице отца.

— Госпожа, ваш отец вызвал вам машину до особняка, - зашла Анабель. Её светлые волнистые волосы были собраны в растрёпанный пучок, а чёрное платье было порвано и обгорело снизу. Вообще-то я мисс, но папа настоял, чтобы все работники называли меня «госпожа Костелло», и то по фамилии - можно не при всех, поэтому «рабы отца» упоминают фамилию крайне редко, дабы не напороться на гнев генерала. Зачем это было нужно? Я понятия не имею.

— Анабель, когда папы рядом нет, можешь называть меня просто Дарсия, - сказала я девушке, вставая из-за стола и немного покачиваясь.

— Хорошо, госпожа Дарсия, - склонила голову девушка. Её голубые глаза в темноте казались слишком яркими, как маяк в бескрайнем океане. Знаю, я сейчас очень уставшая и не соображаю, единственное, что мне сейчас нужно, - это душ и кровать, но я подошла к Анабель и, повернув её к себе спиной, расплела её пучок и заплела косу. Повернув её обратно, я заглянула в её глаза и утонула в них.

— Дарсия, что ты делаешь? - резко перешла черту Анабель и недовольно посмотрела мне в глаза снизу вверх. Разница в росте у нас большая, хоть и были мы почти ровесницы. Ей восемнадцать, мне девятнадцать. Я помню её с самого нашего детства, наши мамы дружили, несмотря на запреты отца, но маме было всё равно, она никогда не поддавалась на его манипуляции. Анабель всегда казалась мне ангелом, мне, темноволосой разноглазой девочке, всегда хотелось быть ей, но Анабель всё время говорила, что мои разные глаза добавляют мне уникальности. *Может быть, благодаря ей я полюбила эту особенность?* Мы росли вместе,

играли в одни игрушки, только сейчас она обращается ко мне на «вы» и называет госпожой, а я ничего не могу с этим сделать.

— Переплетаю тебя, волосы растрепались, - поясняю свои действия я.

— Дар, - начинает девушка, но обрывает себя и смотрит в пол. Всё-таки мы абсолютно разные, несмотря на совместное прошлое. Анабель всегда была весёлой и общительной, а я стояла в стороне и ждала, пока она договорит со своими другими подругами. В пятнадцать нас с ней разлучили на год, всего на год, но за это время многое поменялось не только в наших семьях, но и в нас самих, и когда Анабель Де Виль привели ко мне - всю потрёпанную, но с убийственным взглядом - в качестве моей личной служанки, я ничего не сказала, а просто приняла это как факт.

— Договаривай, Де Виль, - похолодела ещё сильнее я. Последнее время вообще редко выражаю какие-либо искренние эмоции.

— Забудьте, госпожа Костелло, машина будет с минуту на минуту, - последний раз посмотрела она на меня своими синими глазами и ушла. *Всё-таки год - это большая пропасть между нами.*

...

В машине было тепло, водитель включил печку и подогрев сидений, и я почти уснула, но только я провалилась в сонное царство, как машина резко затормозила, и передо мной открылся вид на место, которое я привыкла называть домом. Один из слуг открыл мне дверь и протянул руку, я её взяла и почти упала в объятия мужчины. Другие солдаты жили в казарме в том самом военном городке, из которого я только что уехала.

— Госпожа Костелло, вас проводить до комнаты? - поинтересовался он.

— Будь любезен, — улыбнулась я ему, прекрасно понимая, что не дойду до своей комнаты в особняке и упаду где-нибудь. Крепко схватившись за руку работника, я полностью доверилась ему и дала себя вести. Через минут пять я уже замертво лежала на кровати.

Утром я проспала всё, что только можно. Отец дал мне выходной. Странно, да: родитель даёт отдых от работы ребёнку, но такова моя реальность. Отец в принципе редко мной интересовался, если дело не касается его работы, мной занималась мама, *но её сейчас нет.*

— Доброе утро, Дарсия, - узнаю я голос светловолосого ангела. Да, она тоже здесь живёт, и мы видимся почти каждый день. Вдуматься: мы видимся, каждый день живём под одной крышей — да, большой, но одной — и так ни разу и не поговорили. Ни разу за три года мы не поговорили по душам. Сказал бы мне это кто-то лет десять назад, я бы ушам не поверила и сказала бы, что он псих.

— Ещё пять минуточек, - пробубнила я себе под нос. Над ухом раздался знакомый, *родной* смешок.

— Я и не приходила тебя будить, - сказала Анабель. - Я пришла сказать, что генерала Костелло в доме нет. — «Генерала Костелло» она выплюнула с отвращением, меня это позабавило, хотя ничего смешного здесь нет.

— А меня-то что? - села я на кровати. Знаю, выгляжу сейчас как жертва биологического исследования, но передо мной Анабель.

— Насколько я помню, раньше в такие дни ты и я приводили сюда друзей и устраивали вечеринки, а мамы упрашивали охранников и других слуг ничего не говорить, -она подняла голову наверх, таким образом намекая на моего отца. Её слова заставили меня задуматься и вспомнить такие дни. Их было немного, но вечеринки были масштабные. Я бы всё отдала за повторение хоть раз, но теперь некому умолять работников ничего не говорить, и сама Анабель стала «рабыней».

— Анабель, - я сделала глубокий вдох и выдох, - я действительно хотела бы вернуть прошлое, но это невозможно. Начнём с того, что сейчас ты сама моя служанка.

— Костелло, я очень рада, что ты сама это понимаешь, - неожиданно искренне улыбнулась Де Виль. — Уже никогда не будет как раньше, никогда. - И она закрывает дверь.

«Больше никогда» - эта фраза отозвалась болезненным спазмом в груди. Больше нет Дарсии и Бель. Теперь «госпожа Костелло» и Анабель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.